Воспоминание замерло, когда Гектор это услышал.

Он сам его остановил? Ну да. Наверное. Непонятно, как именно, но звучало логично.

Если этот размытый образ перед ним и вправду был Ратмором, тогда он хотел приостановиться и изучить сцену получше.

Возможно, взглянуть с иной перспективы.

Получается, что эта гигантская штука из камня и металла вокруг Врат…

Неужели это была кузня слияния?

Гектор знал, что они могут выглядеть как угодно, поэтому наверняка сказать не мог. Но если это она, то он мог понять хотя бы то, почему её больше не существовало. Кузни слишком ценились, чтобы оставлять их нетронутыми. Кто-нибудь или забрал, или уничтожил её.

Более того, это могло объяснить, как Ратмор сумел воздействовать на, предположительно, не отзывающийся ни на что камень. Если что-то и могло изменить неизменяемое, так это Кузня Слияния, верно же?

Хм-м.

Чем больше он смотрел на громадное строение, тем больше думал о том, как оно могло работать. Все эти шипы, указывающие на Врата. Они направляли рвение? Или наоборот, вытягивали его?

Чёрт. Может, если бы воспоминание не было ослеплено на момент действия этой штуки, ему бы удалось посмотреть.

Он заметил, что взлетает ввысь над Вратами, чтобы лучше оценить, насколько громадными были шипы. Они протягивались дальше, чем ему казалось на первый взгляд, кажется, даже уходили глубоко под землю, из-за чего было трудно сказать, где кончался естественный камень и начинался камень кузни.

Впрочем, может, в этом и был смысл. Свеча создавалась с похожей идеей, только встраивалась в дерево. Была сделана неразделимой с ним. В таком случае, «естественный» камень, вероятно, следовало считать частью кузни. Как корневой системой.

А ещё этот рычаг. Он выделялся. Гектор попытался найти ещё механические части, но других не было. Почему только он? Под землёй расположилась обширная сеть шестерёнок? Вероятно, нет. Подобные технологии звучали слишком круто для тех лет.

Впрочем… древние объединители часто впечатляли. Стася Орлова, создательница Уоррена, придумала замки для дверей раньше, чем остальной мир. Может, и Ратмор в чём-то вышел далеко вперёд.

Спустя какое-то время Гектор решил, что хочет продолжить смотреть воспоминание, но он не знал, как остановил его, поэтому не мог понять и того, как продолжить, так что просто летал кругами в поисках чего-то вроде спрятанных кнопок, которые можно было бы нажать.

К счастью, довольно скоро воспоминание продолжилось само. Или это он его продолжил? Ну, да, кто же ещё мог так воздействовать на то, что происходило в его разуме? Расаласэд, разве что. Но сейчас он нигде не чувствовал Сухого Бога.

Королева – как она себя назвала – теперь замолчала, видимо, размышляя над тем, следует ли ей вообще открывать рот и вызывать на себя новую лавину оскорблений. Ратмор пока не выглядел достойным человеком. Чёрт, он ведь не собирался её убить?

Некоторое время размытый Ратмор просто смотрел на неё, но наконец глубоко вдохнул, потёр лицо одной рукой, и тяжело вздохнул:

— …Прости меня, дорогая. Я немного… переборщил.

— Не помню, чтобы ты хоть когда-то так со мной разговаривал.

— Да, я… позволил эмоциям взять над собой верх. Думаю, я был разочарован результатами больше, чем мне казалось. Пожалуйста, прости меня, Аника.

— Хм-м… Я подумаю об этом.

— Аника, пожалуйста…

— Объясни мне снова, чем тебя так привлекает этот монумент? Почему ты веришь, что это врата?

— Эх… — Ратмор отвернулся от неё, вновь взглянув на Врата. — У веры нет цены. Я знаю, что это врата. И гораздо больше того. По правде говоря, называть их вратами – значит принижать.

— Но откуда знаешь?

— Я вижу это. Полную ширину их божественной формы и небесных возможностей. Несомненно, думая о вратах, ты думаешь о том, чтобы пройти из одного места в другое, но они, этот монумент… они могут искажать мир, как захотят. Могут накладывать одно место на другое. Сворачивать и скручивать. Делать яркими и прекрасными. Или мрачными и ужасными.

А может, и что-то совершенно иное. Возможно, слово «мост» подойдёт лучше, в некотором смысле. А, нет, даже этого недостаточно, конечно… что же тогда… хм-м…

Ратмор продолжил, но стал бормотать так тихо, что Гектор уже не мог его услышать.

Через некоторое время Аника подошла ближе к Вратам и твёрдо сказала:

— Ты снова теряешься в мыслях. Возьми в руки свой пошатнувшийся разум, пожалуйста.

Ратмор остановился и посмотрел на неё. Хотел бы Гектор увидеть выражение его размытого лица. Учитывая, как резко менялось настроение этого человека, ему было любопытно, разозлился ли он снова или, наоборот, стал ещё спокойнее.

Аника оставила ему время для ответа, но, не дождавшись его, заговорила снова:

— Как это поможет вернуть то, что принадлежит мне по праву? Я даровала тебе всё, о чём ты просил. Титул и земли. Влияние в моём дворе. Но годы продолжают идти безрезультатно. Моя корона всё так же далеко.

— У тебя есть корона.

— Но не корона моей матери. Не та, что у меня украли.

— Ты всё цепляешься за месть? — фыркнул Ратмор. — После всего, что мы построили вместе?

— Что мы построили? Жалкий дворец, чтобы в нём спрятаться и умереть? Маленький уголок мира, который я смогла назвать своим только потому, что его не захотел никто другой? Ты говоришь о пустом. Бедные земли и пустые слова.

— Ну, а ты говоришь об алчности и неблагодарности. У тебя есть больше, чем почти у всех в этом мире, и тебе всё мало. И всегда будет мало, пока ты не погубишь всё, и лишь тогда, возможно, осознаешь свою глупость.

— Вспомни, с кем ты разговариваешь.

— С той, кто вынуждает меня произносить такие слова. Тебя непросто любить, сердце моё.

Аника ничего не сказала.

— Говоришь, мои слова пусты, а земли бедны? Что ж, такова твоя корона. Так решил Найкейр. Нечего тебе возвращать. Слишком много времени прошло. Не будут люди рады твоему

возвращению. Как и не станут за тебя сражаться. Или рыдать о твоей смерти. Им плевать. Да и с чего вдруг должна их волновать девочка, которую они в последний раз видели в пелёнках?

Она повернулась, подошла к Ратмору, и дала ему пощёчину.

Ратмор молча её принял.

— Твои слова гнилые, — сказала она не просто с горечью, а почти в слезах. — Чего ради ты повторяешь эту ложь? Жестокость тебе не к лицу.

— Если считаешь это жестокостью, дорогая, то ты и вправду ничего не узнала об этом мире, даже спустя столько лет.

— Ты хочешь, чтобы я забыла о том, что Найкейр сделал с моей семьёй? Этот человек должен умереть. Медленно, лишённый всякой милости, надежды, и даже солнца..

— Да, он заслуживает смерти. Но ты не заслуживаешь того, чтобы тратить свою жизнь на жалкую попытку отомстить.

На этих словах она отвернулась и не ответила.

— Столько времени прошло, сейчас это вопрос чистого прагматизма. Ты и сама должна понимать, дорогая. На каком-то уровне – должна. Тебе удалось вернуть немалую долю влияния, какое ты когда-то могла унаследовать, но и Найкейр уже не птенец, однажды захвативший твой дом. Теперь он один из самых могущественных людей на континенте. Возможно, во всём в мире. Тебе его не победить. А даже если бы ты могла победить, то нечего уже возвращать. Лучше сосредоточиться на том, что есть, чем рисковать всем в попытках вернуть то, что было.

После этого воспоминание раскололось – хотя и не исчезло совсем. Гектор видел, что разговор между ними продолжился, просто не мог разобрать слов. Ему казалось, что есть что-то ещё. Он чувствовал это – каким-то образом. Но затем всё вдруг ускорилось и начало растворяться в тумане.

Чёрт. Ну, даже так, какую-то информацию достать получилось. Хотя ощущение чего-то большего…

Так, стоп. Кое-что ещё было. Другое воспоминание. Связанное с этим. Как? Временем? Людьми?

Он нашёл его.

Перед глазами вспыхнула картина разрушения. Столбы огня поднимались в воздух и ревели

так злостно, что он практически чувствовал их жар. Красные и оранжевые языки заполонили всё, накрыли Врата собой целиком.

Значит, всё как он и думал. Эта гигантская штука действительно была кузней слияния и сейчас перед ним раскрывалась её смерть.

Но почему? Что случилось? И почему воспоминание начиналось с этого? Из-за чего произошёл пожар? Он попытался отмотать назад, но ничего не получилось – потому что воспоминание было неполным или потому что он просто делал всё неправильно. Наверняка Гектор не знал.

Пока не попытался ускорить воспоминание. И это сработало как по волшебству. Пламя вздыбилось ещё выше, вытянувшись до невозможных высот, прежде чем наконец начать угасать. Гектор не представлял, сколько времени на это ушло. Огонь явно не был обычным, раз ему удалось уничтожить кузню.

Когда пламя наконец угасло, то всё выглядело так, как он и ожидал. Помимо самих Врат, кругом остался только пепел, да и тот уже сдувал ветер.

Разочарованный, Гектор предположил, что на этом воспоминание и заканчивается, так и не дав ничего полезного, но затем появились два человека. Один из них ковылял, второй подталкивал его в спину.

Как и в прошлый раз, оба были размыты, но теперь не пришлось долго ждать, чтобы узнать, кто они:

— Ратмор, Ратмор, Ратмор, — сказал тот, что выглядел более сдержанным, в его голосе практически звучала жалость. — Смотри, что сталось с детищем трудов твоих.

Ратмор упал на ладони и колени, у него не получалось встать.

— А хуже всего то, как легко этого было избежать, — сказал сдержанный мужчина, подойдя ближе. — Если бы только ты меня послушал. Принял моё предложение. Но нет. Ты был влюблён. И в этом я тебе сочувствую. — Он усмехнулся. — Нет в этом мире барьера более совершенного, чем барьер любви перед разумом.

Ратмор не спешил с ответом. Вместо этого он начал копаться в пепле, раскидывая воздушные кучи в стороны.

— Всё что-то ищешь? Ничего не осталось, поверь. Не считая этого одинокого монолита. Раздражающие штуки, эти твои Материалы. Или Инструменты? Как ты там их называл?

Ратмор проигнорировал его и просто продолжал копать.

— Зря теряешь время, друг мой. Клянусь, я тщательно подошёл к вопросу. А может, тебе интересно, почему я так уверен? Что ж, это потому, что я уже много твоих штук посетил. Ты впервые наблюдал за моей работой, но клянусь, я проделывал её уже много раз. Ха. Для гения, каким тебя считают, все они были удивительно схожи в своей примитивности. По моему мнению, их и кузнями-то называть нельзя. Так что я тщательно выжег сердца и корни всех до единой.

Руки Ратмора остановились, и он снова рухнул на колени.

— Зачем приводить меня сюда?

— Ох. Спасибо, что спросил. По правде говоря, на то было две причины. Первая… хм-м. Теперь, когда я подумал, то они противоречат друг другу. Хм-м. — Мужчина почесал голову. — Увы, видимо ты и меня до ручки довёл.

— Я-то? — переспросил Ратмор с заметным любопытством, хотя в первую очередь с болью. — Значит, даже после всего сделанного и сказанного, тебя всё ещё волнует моё мнение.

— Ха. Ну конечно. Странно, что тебе это не очевидно.

— Единственное, что мне очевидно, так это твоя любовь принижать меня и мою работу.

— Разве? Впрочем, да, может быть. Но какое значение это имеет для такого гения, как ты? По-настоящему великого человека мои шутливые подколки, конечно же, не задевали бы.

Ратмор шагнул ко вратам.

— Когда сильнейший человек в мире выбирает целью своей жизни порчу моей, то что остаётся? Скажи, о Найкейр Великий. Чем я вызвал твой гнев на себя? Какие иные пути мог я выбрать – и когда? Прошу, скажи, где я ошибся.

— Звучишь так, будто я тебя немного обидел, друг мой.

— А ты звучишь предсказуемо.

— Да? Тогда что я бы сказал следующим?

— Что-нибудь оскорбляющее меня или восхваляющее тебя.

Найкейр усмехнулся:

— Да, пора бы поменять тему. Ох как мне не нравится быть предсказуемым.

Ратмор молча положил руку на Врата.

— Вот, кстати говоря, позволь мне дать тебе хорошо заслуженный комплимент. Одна из двух причин, почему я привёл тебя сюда, заключается в том, что я хочу услышать об этих монолитах.

— И каким же образом это можно считать комплиментом?

— Разве не понятно? Мне интересно, можешь ли ты знать то, чего не знаю я! Никто слов приятнее этих не слышал!

— Меня тошнит от тебя, сумасшедший.

Найкейр фыркнул:

— Совершенно незаслуженные грубые слова. Прошу, друг мой. Должен же был ты хоть что-то узнать о них за столько времени. Иначе тебе бы не удалось их изменить.

Ратмор повернулся на него снова и заговорил с неожиданной уверенностью:

— Да. Я узнал о них кое-что. Вернее, даже очень многое. И эти знания тебе никогда не получить.

— Оу, ну не надо так горячиться. Если расскажешь, то я сохраню тебе жизнь.

— Смешно. Что бы я ни сказал, не сохранишь ты мою жизнь.

— Хм-м, хм-м. Ты правда так думаешь?

— Да. Дело во второй причине того, что ты привёл меня сюда. Я уже всё понял.

— Ха. Ну давай тогда, назови её.

— Тебе нравится смотреть, как я страдаю. Поэтому ты привёл меня. Чтобы показать, как разрушаешь мою работу. Сжигаешь моё время и труд. Своими собственными руками.

Найкейр молчал несколько секунд. После чего Гектор каким-то образом почувствовал, как на размытом лице появилась улыбка:

— Не стану отрицать.

Ратмор глубоко вдохнул и подошёл ближе:

— Повезло же мне, что ты стал таким высокомерным, беспечным дураком. В твоей молодости мне бы это никогда не удалось.

Найкейр выпрямился:

— Удалось что?

— Любопытно тебе? — сказал Ратмор, подняв одну руку ладонью вверх. — Или ты просто боишься?

Найкейр фыркнул:

— Давай, пророк. Озари меня. Покажи, что увидел ты своим Небесным Взором.

— Я могу показать тебе лишь отблеск. Увидишь ли ты остальное – зависит только от тебя.

— Хмф.

Рука Ратмора вдруг напряглась:

— А теперь: узри!

Свет собрался в его ладони и выстрелил вперёд, накрыв Найкейра целиком.

Он столкнулся со стеной жёлтого пламени, в центре которого, не шелохнувшись, остался стоять сам Найкейр. Не было похоже, что его хоть сколько-то беспокоит огонь.

— Прошу, только не говори, что это всё, — сказал Найкейр искажённым из-за пламени голосом, глубоким настолько, что тот казался монструозным, как если бы за него говорил огонь.

И это действительно было не всё. Потому что свет накрыл пламя и затем бросился обратно ко Вратам, сначала коснувшись меньшего камня, затем большего, прежде чем замереть на месте ослепительной стеной, связывающей Ратмора с Найкейром, а Найкейра – со Вратами.

— Игороск! — воззвал Ратмор.

И Гектор моргнул, не сразу поверив своим глазам.

Громадное щупальце выстрелило из Врат, появившись из сияющей стены между камнями, поднялось аркой над головой Ратмора, и резко опустилось на Найкейра.

Земля взорвалась от удара, наполнив воздух облаком камней и обломков. Гектору пришлось ждать, когда воздух очистится. И только после этого он увидел Найкейра, всё ещё живого, всё ещё стоящего в куполе пламени и света. В то время как в щупальце была прожжена огромная дыра.

По языку тела всё выглядело так, будто Найкейр озадачен, но не слишком обеспокоен. А потом раздался смех:

— Что это вообще такое? — сказал он радостным голосом.

Вместо ответа свет из руки Ратмора засиял ещё ярче, а прожжённое щупальце иссохло и пролилось синеватой слизью, разлившейся на Найкейра и полностью его накрывшей. Даже жёлтое пламя и свет исчезли под ней.

После чего щупальце вдруг сформировалось вновь, резко ускользнув обратно во Врата, в которых исчезло вместе со всеми следами света.

После этого сцена словно умерла. Гектор даже подумал, что воспоминание закончилось. Всё вокруг полностью замерло, включая Ратмора, глядящего во Врата, в которых исчез Найкейр.

Стоп. Он только что крикнул «игороск»? Гектор знал это слово. Он до сих пор, к несчастью, помнил, как искал информацию об этом мифическом существе, печально известном за свою слизь и щупальца – помимо прочего.

Но тогда… это воспоминание означает…

Угх. Гектор предпочёл бы, чтобы это существо оставалось мифическим.

Наконец, Ратмор снова пришёл в движение. Он подбросил что-то в воздух и поймал это снова, кратко усмехнувшись.

Гектор остановил воспоминание на этом моменте, чтобы получше разглядеть предмет. Он был с ним всё время? Или Ратмор откопал его из пепла? Найкер был уверен, что сжёг абсолютно всё, так что могло…

А. Гектор сразу же узнал предмет. Маленькая чёрная пирамидка с выступающими фигурами по сторонам.

Кэг. Разновидность древнего ключа. Он видел такой же в Гиммикеле.

Если так подумать, то именно кэг привёл их к охоте за сокровищами – и Маласту.

Хм.

Вау. Внезапно это стало так очевидно. Чёрт, нужно было искать кэг с самого начала.

Хотя… всё ведь не так просто? Кэг в Гиммикеле использовался как обычный ключ. Диего Редуотер просто вставил его в монумент, в то время как Ратмор, насколько видел Гектор, никуда кэг не вставлял. Вместо этого он каким-то магическим образом активировал его прямо из рук.

Достаточно большая разница. Хм-м.

Он отмотал воспоминание назад, чтобы получше разглядеть, что выкапывал Ратмор из пепла. Размытые руки в кучах золы не сильно помогали, но наконец Гектор его увидел. Момент, когда Ратмор что-то достал.

Да.

В то время, как кузня была уничтожена вместе со всем остальным, кэг и Врата выдержали жар.

Чёрт. Значит, он был сделан из того же, из чего и Материалы? Блин, а выглядел ведь совсем как ночнокамень. Случайно ли?

На самом деле, учитывая относительную близость Уоррена к Вратам, Гектор задумался, не было ли какой-нибудь связи между замком и этим монументом. Ворис, как жнец Стаси Орловой, могла знать больше, но учитывая, как она говорила о ней раньше, вряд ли от неё получится услышать много нового. Каким-то образом Стася была загадкой даже для собственного жнеца.

Кроме того, как он сейчас вспоминал, она была наследницей найкейрианцев.

Что настоящее безумие, если так подумать. Этот урод, положивший жизнь ради издевательств над Ратмором, был такой важной исторической фигурой, что в честь него звался целый народ? Было трудно представить, что подобное вообще возможно – а тем более реально.

Впрочем, по словам Ворис, Стася родилась уже после развала Империи. Она была «продуктом моссианской культуры», как выразилась жнец.

Фух. Что-то у него неожиданно закружилась голова. Вероятно, нужно было заканчивать с этим странным до жопы погружением в воспоминание. Раз уж он всё равно его досмотрел.

Гектор открыл глаза, снова почувствовал воздух в своих лёгких, а затем и остальное тело.

Хотя голова всё ещё кружилась настолько, что попытавшись подняться, он рухнул на задницу.

«Гектор!» — воскликнул Гарвель.

Гектору пришлось пару раз встряхнуть головой, прежде чем земля под ним перестала крутиться.

— Привет, Гарвель…

Жнец беззвучно вздохнул: «Господи. Долго же тебя не было, приятель. Я уже начинал думать, что ты опять в коме. Собирался сидеть тут, как придурок, приглядывать за тобой недельку-другую»

— А. Эм. Да, прости за это… — Немало времени потребовалось, чтобы подняться на ноги. Он всё ещё чувствовал себя таким выжатым, будто только закончил с тренировкой. — Я надолго отрубился?

«На несколько часов»

— Часов?! — воскликнул он, выпрямившись.

«Ага. Тебе так не казалось, насколько понимаю?»

— Нет!

«Хм-м. Ты думал, что прошло меньше времени? Или больше?»

— Я думал, эм… — пришлось задуматься. — Чёрт. Но я ведь всего два воспоминания посмотрел…

«Значит, меньше»

— Угх. Нужно быть осторожнее в будущем. Я не собирался тратить так много времени.

«Ну, по крайней мере, ты что-то узнал?»

Гектор посмотрел жнецу в глаза:

— Я видел Ратмора.

«О как. Ну, это, конечно, круто, но вообще ничего нового. Я и сам его видел»

Гектор приподнял бровь:

— Эм, да, но это не совсем то, что я имел…

«Я просто к тому, что просил тебя узнать что-нибудь новое, а ты узнал старое. Как бы, не открыл мне ничего. Честно говоря, я несколько разочарован в этой твоей способности»

— Гарвель, я не просто увидел его.

«Круто. Потому что я не представляю, как бы нам помогло то, что ты теперь знаешь, как выглядел Ратмор»

— …Ну… я бы не сказал, что знаю.

«В смысле?»

— Воспоминание было… ну, то есть, по какой-то причине люди в воспоминаниях размыты. Сильно.

«Вау. То есть, застряв там на несколько часов, ты даже не узнал, как он выглядел?»

— Эм… вроде того.

«Ха-ха-ха! Твоя способность – полный отстой!»

— Чего?

«Гарвель всё ещё рулит, детка!»

Гектор сморщился.

«Давай! Спроси у меня что-нибудь! Я даже могу лица описать!»

Гектор не удержался от усмешки, но затем спросил:

— Ты закончил?

«Вообще нет. Думаю, я мог бы насмехаться ещё минут десять, если бы захотел»

— Можем пропустить эту часть? Думаю, я всё же узнал кое-что полезное.

«А, ну давай. Говори. Порази меня»

— Угх, не дави на меня так. Я не уверен, что это настолько полезно.

«Ладно, ладно. Мои ожидания падают с каждой секундой. Как обычно»

— Как обычно?! Это какого хрена должно означать?!

Десяти минут насмехательства избежать всё же не удалось, но в какой-то момент они наконец дошли до обсуждения воспоминаний.

«Хм-м, — прогудел Гарвель. — Значит, ты видел Анику и даже Найкейра. Интересно»

— А ещё гигантского монстра из щупалец, не забывай. Они, как оказалось, всё-таки существуют.

«Ага, я тебе об этом сообщил, ещё когда рассказывал о них. Ты что, мне не поверил?»

— Ну, как бы… нет, не поверил.

«Вау. Это удар прямо в чувства, Гектор. Слепо верить всему сказанному мной, как бы, твой священный долг, слуга»

— Ага…

«Впрочем, я не ожидал узнать, что Найкейр исчез так. Кто бы знал, что его сожрал игороск… ещё и чертовски сильный»

— Сильный? Не все они такие сильные?

«Конечно, нет. Найкейр был, вероятно, сильнейшим слугой, жившим в то время. Обычный

игороск к нему бы и притронуться не смог. Хотя, если говорить по-чесноку, то я считаю, что сукин сын получил ржачную и полностью заслуженную смерть. Однако, в то же время я считаю эту информацию ужасающей. Настолько сильный игороск, эм... не самая приятная информация, учитывая всё, что я знаю о них»

Гектор хмыкнул, чувствуя, что должен объяснить свои слова получше:

— Но, он... эм, Найкейр, увидев гигантское щупальце, только смеялся. Будто вообще не беспокоился. Он принял удар, даже не шелохнувшись. А потом оно его схлюпнуло и стащило нафиг.

«“Схлюпнуло и стащило нафиг”. И вновь твоё красноречие поражает меня, о Гектор»

— Слушай, я не знаю, как ещё это описать. Всё это охренительно странно выглядело.

«Нет, нет, я не говорю, что не понял. Скорее напротив, ты замечательно описал картину. Я как своими глазами её увидел»

— А. Ну... хорошо. В любом случае, я к тому, что, возможно, игороск не был так силён. Потому что Найкейр не беспокоился. Может, он даже выжил... в другом измерении или куда его затянуло.

«Учитывая всё остальное, что мы видели в последнее время, думаю, такое возможно. Но с тех пор прошло больше двух тысяч лет, так что, даже если он пережил это, то его почти наверняка убило что-то ещё, иначе он бы давно вернулся»

— Ты в этом так уверен? Вы были знакомы?

Гарвель позволил этому вопросу задержаться: «...Да, вроде того».

— И ты ни разу не говорил, что был знаком с древним императором?

«А должен был? Он всего лишь один из многих»

— Реально? Сколько же императоров ты успел встретить?

«О, так сразу и не скажешь. Много. Ты просто понимай, что мир не всегда был в таком тупике, как с нынешними четырьмя императорами. Бывали времена в истории, когда термин “император", считай, не означал ничего, потому что они появлялись как сорняки и дохли как мухи. Хотя многие, даже в такой краткий миг, успевали хорошенько встряхнуть мир. Вообще, подозреваю, на это они и рассчитывали. Просто уйти со вспышкой»

Гектор задумался на секунду:

— Ты реально знал много слуг-императоров?

«Так, во-первых, из твоих уст это звучит гораздо грандиознее, чем было на самом деле. А во-вторых, я не был так уж с ними знаком, пока они находились на пике силы. Большинство мне довелось встретить в их юности. Когда те становились крутыми и могучими, как правило, им уже было не до каких-то там жнецов»

— Как правило? То есть, не всегда?

«…Нет, не всегда»

— Значит, кого-то ты всё же знал на пике силы.

«Да. Найкера… пожалуй, я знал почти на пике. Вероятно, почти на пике»

— И он, похоже, не оставил у тебя хорошего впечатления.

«Не оставил»

— Не удивлён, если честно. То, как он говорил с Ратмором, это прямо как…

И он замолчал, внезапно осознав, какие слова собирался произнести.

«М-м? Прямо как кто?»

Гектор молчал ещё пару секунд, размышляя над этим.

Он задел рану, к которой не хотел прикасаться.

— …Найкейр очень напомнил мне Джеффри Рофала, — наконец решился он.

Гарвель ничего не сказал, видимо, решив, что Гектор собирается объяснить свою точку зрения.

Наверное, следовало это сделать. Тем более, что он понял кое-что ещё.

— Тебя ведь не было там, да?

«Где?»

— В конце. В мою последнюю встречу с ним. Он был другим тогда.

«Да, ты говорил. Я помню»

Хм-м? А, Гарвель, вероятно, имел в виду, что Джеффри украл тело его отца. И насмехался над ним, используя знакомое лицо. Конечно же, Гектор рассказал об этом.

Но сейчас говорил не о том:

— Нет, дело не только в… этом. Было кое-что ещё.

«Что именно?»

— Джеффри вёл себя… так, будто он больше не был просто сумасшедшим. Он стал одержим. Мной. И то, как Найкейр общался с Ратмором… напомнило мне об этом.

«А. Понятно, — сказал Гарвель, зависнув рядом с Вратами. — Я прекрасно понимаю, о чём ты. Может, меня не было ни в одной из описанных тобой ситуаций, но я видел такое много раз. Подобную… по-настоящему зловещую, безумную одержимость. Именно это и случилось с Ратмором ближе к концу»

Гектор моргнул:

— Он?.. Он тоже стал как Найкейр?

«Не увидев то, что увидел ты, я не могу говорить настолько критично, но по твоему описанию… ну, да»

— Но Ратмор выглядел вполне разумным в воспоминаниях. Ну… в основном.

«О да, какое-то время он был великим человеком. Полным добродетели и благоразумия. Спокойным и умным. Тем, на кого следовало бы равняться»

— Так что изменилось?

«Многое. Это был медленный процесс, растянутый на много лет, как часто бывает. Но… было ужасно наблюдать за тем, как всё происходило. До сих пор ужасно вспоминать… — Жнец печально покачал черепом. — Тогда я не был таким же опытным, поэтому гораздо дольше верил в него, чем следовало бы. А его жнец – она была даже хуже меня. Полностью

отказывалась видеть правду, какой бы очевидной та ни становилась»

— ...Что стало для тебя последней каплей?

«Он присоединился к Избавлению»

Гектор поднял бровь.

«И пошёл творить ужасные вещи, о большинстве из которых мир позабыл, в основном из-за того, каким замечательным Ратмор был в юности. Что меня сильно бесит»

Гектор практически боялся задать этот вопрос, но всё же должен был:

— Что... что именно он сделал?

Гарвель поднял взгляд к нему:

«Отравил три страны, например. Испортил их воду. Создал жуткое заболевание и худший кислотный дождь, что я когда-либо встречал. Убил несколько миллионов за год-два»

— Охренеть...

«Ага... Но, ладно, я должен всё же сказать, что ни тогда, ни сейчас не было доподлинно известно, он ли это сделал. Во многом потому, скорее всего, что свидетелей не так много осталось. Или потому, что прямых доказательств не было»

— Но ты веришь, что это сделал именно он?

«Я бы хотел ошибаться, но да. Верю»

— Почему?

«Потому что разговаривал с ним, ближе к концу. И хотя он не подтвердил напрямую, он просто... был так рад этой ситуации. Ратмор тогда совершенно сошёл с ума. Разговаривал с людьми, умершими полвека назад так, будто они стояли рядом с ним. Особенно с Аникой. Думаю... её смерть его сломала»

Гектор не знал, что сказать. Боль в голосе жнеца он слышал не так часто.

Гарвель тоже больше ничего не говорил, поэтому тишина задержалась.

Спустя некоторое время Гектор медленно выдохнул и решил сменить тему – частично:

— …Мне до сих пор не верится, что Избавление существует так давно. Ты ведь говоришь о том, что происходило две тысячи лет назад, да?

«Примерно»

— И они с Авангардом воевали всё это время?

«Около того. Время от времени наступали мирные периоды между ними. Иногда одна сторона полностью побеждала, а проигравшая, спустя несколько лет, возрождалась и продолжала войну как ни в чём ни бывало»

— Блин…

«Проблема, как мне кажется, в том, что обе стороны в первую очередь живут за счёт идеологии. А идею очень трудно убить. Если вообще возможно. Даже если истребить всех, кто думает определённым образом, могут родиться люди, которые придут к тем же идеям сами по себе»

— Хм-м. Но обе стороны сохраняли одно и то же название? То есть, каждое поколение называло себя Авангардом? И Избавление тоже? Это кажется мне странным.

«Технически, из-за множества различных языков, появившихся на протяжении времени, существовали вариации, но в целом да, два больших имени оставались неизменными. Думаю, это из-за нас, жнецов. Мы не позволяем именам, получившим хорошую репутацию, лежать без дела, особенно когда получаем возможность обрести власть и последователей»

— Но всё же. Кажется странным, что никто не попытался создать другую ветку и начать свою группу без всего того багажа, что нацепляли старые имена.

«О, ну конечно пытались. И далеко не раз. Временами эти группы даже становились больше Авангарда и Избавления – ненадолго, как правило. Просто сейчас такой период времени, что старые имена опять на пике сил»

— Вот как…

«В любом случае, мы тут уже сильно задержались. Пора бы возвращаться в Уоррен, пока мир опять не взорвался»

— Мой телефон не звонил, пока я был в отключке?

«Неа. Думаю, пока всё в порядке»

Гектор облегчённо вздохнул:

— Хоть что-то хорошее. Уверен, что у нас тут больше никаких дел нет? Что насчёт зеркала?

«Ну, если ты передумал и наконец-то готов его разбить, то я за то, чтобы взять кусок с собой. Иначе никаких причин задерживаться не вижу. Если только ты не узнал, как использовать Врата, и тупо забыл об этом упомянуть»

Рот Гектора открылся без слов.

«Нет. Гектор, даже не пытайся, я не поверю, что ты узнал что-то настолько важное и забыл сказать»

— Я был немного не в себе. И, как бы, узнал не всё. Просто видел, как Ратмор использовал кэг для активации врат. И всё.

«О-о-о, кэг? Вот это интересно. В нынешнее время они нечасто встречаются, и если во всём мире ко Вратам подходит только один кэг, то найти его будет… практически невозможно»

— Хм-м. Ага.

«Ну, ты можешь попросить Аббаса сделать нам новый»

— О. Думаешь, он сможет?

«Не знаю. Но попытка не пытка. Должен признать, я не очень многое знаю об этих штуках, однако они, вроде как, немного отличаются друг от друга – как современные ключи»

— Может, даже больше, — сказал Гектор, вспоминая, что Ратмор делал со своим.

«О? Ты видел что-то ещё?»

Но Гектор не успел ответить, прежде чем зазвонил телефон. Он уничтожил часть брони на ноге, чтобы выудить его, и увидел, что это была госпожа Роджерс.

— «Лорд, срочные новости из Ванталэя. Рейнлорды хотели бы с Вами поговорить. Вы не будете против верну…»

Прозвучал шум, и затем заговорил кто-то другой:

— Мы получили очень странное предложение, Лорд Гофф, — сказала Джоана Кортес, если он правильно узнал голос. — И мы хотели бы услышать Ваше мнение.

http://tl.rulate.ru/book/1701/3752734